

DOI: 10.12731/2218-7405-2015-6-7

УДК 141.157

**С РАЗНИЦЕЙ В ПОЛСТОЛЕТИЯ ИЛИ ДВЕ ЭЗОТЕРИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ
СОЦИАЛЬНОГО ФИНАЛИЗМА
(НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Е. БЛАВАТСКОЙ И Д. АНДРЕЕВА)**

Привалова М.В.

В данной статье автор проводит сопоставительный анализ двух концепций социального финализма, созданные с разницей в пятьдесят лет. Оба автора на сегодняшний день, рассматриваются исследователями, как мыслители-эзотерики. Даниил Андреев увлекался учением Е. Блаватской, именно поэтому финалистические концепции выше-названных авторов и рассматриваются во взаимосвязи. Дается определение «социального финализма». Каждый мыслитель предлагает свои цели и свои пути достижения финального состояния общества, анализ этих концепций помогает выявить наиболее общие, часто выделяемые философами, а значит универсальные цели, пути, средства и условия. Отражающие, на наш взгляд, истинные предпочтения человечества в выборе будущего для себя и своих потомков. В данном случае, анализируются эзотерические концепции, что, по мнению автора, является достаточно актуальным, поскольку количество людей, позиционирующих себя как приверженцев эзотерических учений неуклонно растет. В социальной финалистической концепции Блаватской рассмотрены цель, ради которой совершается развитие – «братство всего человечества», средства достижения – Долг, Милосердие, Самопожертвование, и факторы, препятствующие достижению финальной ступени развития общества на сегодняшний день. В статье показано, что необходимые для достижения идеального состояния общества изменения, по Андрееву, следует проводить во всех сферах общественной жизни. Данное исследование поможет понять чаяния и надежды на социальные преобразования людей практикующих эзотерический подход к пониманию жизни.

Ключевые слова: *финализм; концепция социального финализма; финалистическая перспектива; эзотеризм; реформа человеческой природы; долг; милосердие; самопожертвование.*

**WITH THE DIFFERENCE OF HALF A CENTURY OR TWO ESOTERIC CONCEPTS
OF SOCIAL FINALISM
(BASED ON THE WORKS OF ELENA BLAVATSKAYA AND DANIEL ANDREEV)**

Privalova M.V.

In this article the author makes a comparative analysis of two concepts of social finalism formulated with the difference of fifty years. Researchers consider.

both authors to be esoteric thinkers. Daniel Andreev was fascinated with the doctrine of Elena Blavatskaya. That's the main reason why the finalistic concepts of the above-mentioned authors are examined as interrelated ones. The definition of «social finalism» is given in the article. According to classical interpretation of the concept, finalism (from Lat. Finalis) means final, being the final goal. So, under this concept the author understands the achievement of a certain final level of social development, according to the goals. Each thinker offers his/her own goals and ways of achieving, the analysis of finalistic concepts helps to identify the most common and often allocated by philosophers, and hence universal goals, ways, means and conditions; which are, in our opinion, the ones reflecting the true preferences of mankind in the choice of the future for people themselves and their descendants. In this case, the esoteric concepts are analyzed. This fact in the author's opinion is quite relevant, since the number of people who position themselves as adherents of esoteric teachings is steadily increasing. In the social finalistic concept of Blavatskaya the purpose – «brotherhood of all mankind», means of achieving – the Duty, Mercy, Self-sacrifice, and obstacles to the achievement of the final stage of society today are considered. The article shows that all necessary changes to achieve the ideal state of society, according to Andreev, should be carried out in all spheres of public life. This study will help to understand the aspirations and hopes for social transformations of people practicing esoteric approach to the perception of life.

Keywords: *finalism; concept of social finalism; finalistic perspective; esotericism; reform of human nature; duty; mercy; self-sacrifice.*

Что же такое «социальный финализм»? На наш взгляд, если исходить из классической трактовки, что финализм (от лат. finalis) – конечный, являющийся целью, то социальный финализм – это достижение определённого конечного уровня развития социума, согласно поставленным целям. Две эзотерические концепции социального финализма (Е. Блаватской и

Д. Андреева) рассматриваются в данной статье с точки зрения социальной философии. Изучая финалистические учения русских мыслителей к. XIX-XX вв., невозможно обойти вниманием представителей эзотеризма. Данное течение чаще всего соотносят с западными авторами, но концепции Блаватской и Андреева, несмотря на явно выраженную методологическую базу, заимствованную у зарубежных мыслителей, все-таки являются, на наш взгляд, достаточно оригинальными и очень интересными.

Особенно это проявляется в учении Д. Андреева, который будучи рожден в Германии, еще в младенчестве был перевезен в Россию, и, в отличие от Блаватской, более не был за границей. Будучи сыном известного писателя и мыслителя Л. Андреева, серьезно занимаясь изучение русской литературы, философии, истории, он построил свою финалистическую концепцию на этой базе, т.е. его произведение «Роза мира» – это результат философских размышлений над историей России, детерминантами событий, судеб и финалом, к которому мы должны прийти, если осознаем свое предназначение и выполним ряд условий, поставленных перед нами природой, историей и Богом. Именно поэтому многие исследователи проводят некие параллели между духовным наследием Д. Андреева и других русских мыслителей [4, 7, 11].

Сам Андреев эзотериком себя не называл, вообще, как указывала его жена в интервью данном уже после смерти мыслителя, он считал себя истинным христианином [9, с. 137]. На сегодняшний день произведение Даниила Андреева «Роза Мира» пользуется огромной популярностью. Во всемирной паутине созданы сайты с достаточно серьезным количеством подписчиков, на которых проходят форумы посвященные обсуждению книги. Ее называют «жемчужиной эзотерики» и «книгой вечной как библия» [8]. В.М. Розин считает Андреева эзотериком, потому что «автор верит в существование чертей, Сатаны, «стихиалей», духовных монад, демиургов народов, соборные души, «эгрегоры» и «даймоны», «раругов», «Лилит», умерших героев и исчезнувшие храмы, но также Бога, Христа, ангелов» [10, с. 95].

Е. Блаватская же, являясь одним из руководителей Теософического общества, наоборот достаточно часто использует термины «эзотеризм» и «эзотерический». На наш взгляд, исходя из этимологии данного понятия, «эзотерический» – тайный, доступный только избранным. В своих произведениях она неоднократно подчеркивала определенную избранность членов представляемого ею общества. Именно Теософическое общество будет проводником человечества к его финалистической ступени. Личность Е. Блаватской, ее творчество достаточно широко изучены зарубежными исследователями [12, 13, 14, 15, 16], но мы не нашли информации по интересующему нас вопросу. Блаватская не оставила, в отличие от Андреева, полноценного социального проекта, но анализируя ее произведения, мы постарались собрать высказывания по интересующему нас вопросу в единое целое.

Согласно взглядам Блаватской, вся история вселенной движется циклами. Эта мысль не нова, но философ и не приписывает себе авторства, она просто использует ее как базу для своего учения. Начиная свои рассуждения с небольших циклов – движение Земли вокруг своей оси, движение Земли вокруг Солнца и т.д., влияние их на человека и общество, а затем переходя к более продолжительным циклам, которые касаются уже непосредственно, так называемой парадигмы бытия. Блаватская отмечает, что «духовная эволюция мира совершается циклами так же, как физическая» [3, т. 1, с. 107], и не всегда эти циклы совпадают. Великие цивилизации зарождаются, достигают кульминации и приходят в упадок, а после «века великой вдохновенности и неосознанного творчества непременно наступает век критиканства и сознательности. Первый доставляет материал для анализирующего и критикующего рассудка второго» [3, т. 1, с. 107].

В отношении религии философ отдавала предпочтение буддизму, христианство подвергалось неоднократной критике и за неспособность действовать, и за любовь к красивым словам, особенно часто Блаватская выделяет негативное влияние времен инквизиции на духовную сущность всего человечества. Поэтому личностная финалистическая перспектива рассматривается ею через призму учения о перерождении души (samsara). Необходимость для души возвращения в материальный мир мыслитель видит в накоплении жизненного и духовного опыта, т.е. личностная духовная эволюция происходит тоже циклами (каждый цикл – это поворот «колеса перерождений»).

Таким образом, своей цели (финала) человечество достигнет путем физической и духовной эволюции. Эти циклы совпадут и станут развиваться согласно закону прогрессии. За физическую эволюцию отвечает природа. Как человечество ни старалось, не смогло добиться в себе физических изменений, которые потом закрепились бы эволюционно. Духовная эволюция – это задача поставленная перед человеком.

Основным учением, благодаря которому произойдет духовная эволюция должна стать теософия, так как «теософия – это синоним ВЕЧНОЙ ИСТИНЫ» [2, с. 280] (Caps Lock Е.П. Блаватской). Она поможет человечеству достичь практического воплощения «Братства всех людей», основанного на благородных идеях – Долге, Милосердии и Самопожертвовании [2, с. 281]. Будут убраны такие преграды, как расовые и национальные антипатии, разделение на Западные и Восточные цивилизации. Фундаментом общества станет здоровье – физическое, психическое, политическое, нравственное и т.д. Материальный мир, будучи отражением внутреннего духовного преображения человека, тоже изменится к лучшему. В современном мире уже есть «Учителя» или, как их называет Блаватская, «факелonosцы Истины», задачей

которых является обучение людей средствам духовного преобразования или благородным идеям.

Первой идеей является Долг. В свое время, корреспонденты в разговоре с философом подчеркивали, что «долг» в теософии наверняка существенно отличается от «христианского долга». На что Блаватская дала следующее объяснение: христианство зародилось в среде иудеев, оно не является исторически первой религией на земле, поэтому этика христианства строилась на базе существующих уже моральных принципов. Таким образом, долг в теософии, как и в христианстве – это «то, что мы должны человечеству – нашим товарищам, соседям, семье, и, в особенности, всем тем, кто беднее и беспомощнее нас. Оставаясь неоплаченным в течение жизни, он делает нас духовными должниками и нравственными банкротами в нашем следующем воплощении. Теософия – это квинтэссенция долга» [2, с. 210-211].

По мнению мыслителя, на этом построено и христианское учение, но здесь вся проблема в воплощении идей в жизнь. Христианство больше занимается теоретизацией этических идей, совершенно не заботясь о необходимости их практического применения.

На наш взгляд, философ под христианством подразумевает само духовенство, не обращая внимания на то, что христиане – это так же миряне, позиционирующие себя как последователи Христа. Кто же тогда работает в приютах, в больницах, защищает жизнь и покой граждан? Тоже христиане. Как раз они-то и воплощают этические идеи на практике.

В философии Блаватской «долг» очень тесно соседствует с понятие «счастье», так как долг любого человека сделать другого счастливым. Именно счастливые люди создают здоровое общество, но это счастье не «сытое», а «духовное». Человек достигает его только действием – работая на благо других, совершенствуясь интеллектуально и духовно, научившись ставить себя на последнее место после всех, а значит, занимаясь самопожертвованием. Милосердие и самопожертвование являются важнейшими составляющими долга.

Самопожертвование – это «давать другим больше, чем себе» [2, с. 218], при этом, не забывая, что фундаментальным аспектом теософии является справедливость по отношению к себе. Блаватская выступает против пожертвования своей жизнью ради человека, если ты не знаешь, что его жизнь более важна для общества, чем твоя собственная. Она утверждает, теософия – это самоотречение, но ни в коем случае не фанатизм и не самоуничтожение.

На наш взгляд, у самопожертвования не должно быть градаций. Вышеизложенное просто обесценивает такие поступки, как спасение людей из пожара или от стихийного бедствия, ведь представители спасательных бригад не спрашивают, кого они выносят, часто ценой своей жизни, праведника или грешника, ребенка или вора.

Следующей составляющей долга является милосердие. Здесь стоит отметить следующее, милосердие делится на милосердие в мыслях (сострадание) и практическое милосердие (благотворительность). Так вот Блаватская, будучи, на наш взгляд, позитивистом, так как действие (опыт) является основой ее учения, пишет именно о благотворительности. Теософы уделяют особое внимание личному участию человека в благотворительности, не посредством благотворительных организаций или других представителей, а из рук в руки. Именно тогда возникает духовная связь между дарующим и принимающим, которая возвышает этот процесс передачи материальных ценностей. Возлагая благотворительные полномочия на посредников, мы как бы отчуждаемся и от процесса передачи материальных средств и от результата, не обращая внимания на то, что часть этих средств идет часто не на те цели, которых мы хотели достичь.

Помимо долга к отдельному человеку, к обществу, есть еще долг ко всему человечеству. Это, по мнению мыслителя, «полное признание равных прав и привилегий для всех, без различия расы, цвета кожи, социального положения или происхождения» [2, с. 212]. Малейшее нарушение вышеизложенного считается неисполнением долга и, как уже говорилось выше, делает нас нравственными должниками не позволяя двигаться по пути духовной эволюции.

Главным критерием долга будет считаться его полезность в плане достижения «Братства людей». Полезность является важнейшим критерием, применяемым для определения ценности всего в нашей жизни у прагматиков. Таким образом, позитивизм Блаватской строится на прагматической основе. В начале XX века позитивизм разделяется на два течения – неопозитивизм, позиционирующий себя философией и логикой науки, и прагматизм, утверждающий, что «то, во что для нас лучше верить – истинно» [5, с. 234], как написал основатель прагматизма У. Джемс. Самыми худшими грехами, мешающими исполнению долга – эгоизм, лицемерие, и, конечно, самоубийство. Под самоубийством Блаватская понимает отказ от выполнения долга, слабость и пассивность перед лицом трудностей, попытку избежать кармической ответственности. Душа самоубийцы разорвет круг перерождений, но никогда не достигнет духовного финала, являющегося целью.

Таким образом, исполнение долга – важнейшее средство для осуществления духовной эволюции. Что же мешает человеку достичь совершенства, помимо его невыполнения?

Анализируя произведения Блаватской, мы вычленили несколько самых важных вещей тормозящих духовное развитие человечества: во-первых, государство; во-вторых, неправильное образование; в-третьих, неправильное понимание взаимоотношения полов; в-четвертых, неправильная еда; в-пятых, употребление различных средств, одурманивающих сознание.

Блаватская очень жестко выступает против государственной власти. Она считает, что в мире нет ни одного государства, построенного на принципах демократии и равноправия, все они базируются на общественном, политическом и личностном эгоизме. Вообще, «стремиться к успешному осуществлению политических реформ, прежде чем совершена реформа человеческой природы, – это то же самое, что вливать новое вино в старые мехи» [2, с. 212-213]. Теософическое общество она называет организацией совершенно аполитической. Когда человечество достигнет финального развития, государство исчерпает свою необходимость и будет устранено за ненадобностью.

Даниил Андреев в своих размышлениях тоже приходит к мысли, что финальной целью человечества будет «всеобщее Братство». Идя по стопам Блаватской, он признаёт ненужность в будущем государственной формы правления, хотя и отмечает, что на сегодняшний день, оно (государство) «остаётся единственным испытанным средством против социального хаоса» [1, с. 8]. Тем не менее Андреев не считает, что глобализованное человечество не будет нуждаться в верховной власти. Такие обязанности на себя возьмет «внегосударственная» или «надгосударственная» организация «Роза мира». Финалистическая концепция философа объединила в себе черты эзотерических учений и христианства, но не ортодоксального, а очень субъективно трактуемого, ибо «Роза мира» – это всехристианская организация, базирующаяся на этических принципах. Она будет неподкупна и высокоморальна, так как человечество к тому времени будет находиться на верхней ступени духовной эволюции. Философ пишет: «Бескровность ее дорог, безболезненность ее реформ, доброта и ласка в отношении к людям, волны душевного тепла, распространяемые вокруг, – вот черты, отличающие ее от всех политико-социальных движений прошлого и настоящего» [1, с. 16].

Итак, Блаватская руководящую роль в будущем человечества отводит Теософическому обществу, Андреев же некой абстрактной организации, возможной лишь на завершающем этапе духовного развития человечества. Если первая костяк будущего общества видит уже в настоящем, работает с ним, то второй, создает только иллюзорный образ.

Современная система образования так же, как и политическая подвергается серьезной критике со стороны Блаватской. Как уже говорилось выше, она считает её препятствием на пути духовного развития человечества, выделяя следующие негативные стороны. Во-первых, конкуренция, поощряемая в школе для стимулирования учеников. Оценка, выставляемая учителем, по мнению философа, вещь очень субъективная и не отражающая реальных знаний ребенка. Кого-то из детей она подхлестнет в учёбе, а кого отвратит от неё. Помимо этого, мы не можем выставить оценку внутреннему миру ученика, что наоборот очень важно.

Во-вторых, коммерциализация образования. Здесь Блаватская выделяет две отрицательные черты:

- 1) оплата образования. Дети более обеспеченных родителей могут позволить себе получить хорошее образование, не смотря на способности или отсутствие оных. Менее обеспеченные дети, обладая даже очень хорошими способностями, просто не в состоянии оплатить образование;
- 2) современное образование направлено на то, что бы научить будущих граждан зарабатывать деньги.

Это, по мысли философа, просто антихристиански, так как рабочий «рынок наводнили машины для делания денег, бессердечные, эгоистичные люди-звери, которых самым заботливым образом учили грабить собратьев» [2, с. 246].

Задача школы научить детей любви, альтруизму, милосердию, самопожертвованию и, главное, пониманию своего долга.

В финалистической концепции Андреева образование тоже занимает серьезное место, но мыслитель не критикует существующую систему образования, а сразу предлагает новую модель. Основой образования станет воспитание способности вносить во всякий труд творческое начало, под его влиянием человек полностью преобразуется. Умение добавлять в любой труд, как физический, так и интеллектуальный нотку творчества станет отличительной чертой человека будущего. «Умственный облик» будет характеризоваться бесконечной жадностью знания и интеллектуальной свободой. «Эстетический облик» человека сформируется под влиянием изучения искусств, потребности в художественном творчестве, восхищения перед красотой и неповторимостью природы. «Нравственный облик» проявится в деятельной доброте к окружающим, способности сострадать и сорадоваться, в чувстве единства общечеловеческого и космического. «Религиозный облик» будет характеризоваться бесконечным духовным ростом и умением со-веровать всем религиям. Образование станет бесплатным и общедоступным. Способности и склонности детей учителя начнут отслеживать ещё на начальном этапе и формировать будущих граждан, согласно их способностям в той или иной области. Что касается внешнего облика человека, то он будет отражением внутреннего роста. Все люди станут стройными, красивыми, с изящной мускулатурой и интеллигентным лицом [2, с. 258].

Основным типом общеобразовательной школы Андреев предлагает сделать колледж-интернат, расположенный за городом, или на окраине города. Дети должны жить и воспитываться отдельно от родителей, что, по мнению писателя, исключит передачу из поколения в по-

коление определенных отрицательных привычек и черт. Родственники смогут навещать детей в интернате или забирать домой в праздничные и выходные дни.

Данная мысль была очень популярна среди русских мыслителей начала XX в. Идея воспитания подрастающего поколения вне семьи, дабы сократить негативное влияние родителей встречается у А. Богданова, М. Горького [6], Г. Плеханова и т.д. К ней больше склонялись революционеры, чем представители религиозной философии, ибо они как раз в семье видели основу правильного воспитания, построенного на преемственности поколений.

Размышления над взаимоотношениями мужчин и женщин, Блаватская, опять же начинает с критики. Современное общество относится к браку, как к пережитку прошлого. Свободные половые отношения приводят к блуду и незаконнорожденным детям, которые воспитываясь вне семьи сами потом не способны жить в браке. Разводы, вторые, третьи семьи – это путь вниз по духовной лестнице, т.к. «брак – это единственное средство против безнравственности» [2, с. 242]. Обет безбрачия должны давать только люди, занимающиеся практическим оккультизмом и представители Теософического общества, посвятившие жизнь духовному совершенствованию, ибо человек, заботящийся о благе всего общества, не должен быть зависим от супруга и детей.

Д. Андреев считает чувство любви благословенным, прекрасным и святым в той мере, в какой оно носит творческий характер. Самый распространенный вид творческой любви – рождение детей, но он не единственный. К ее проявлениям можно отнести совместный труд в различных областях культуры, воспитание друг в друге лучших сторон личности и т.д. По мысли философа, если один из супругов видит своё счастье в браке с иным человеком, его необходимо отпустить, ибо свобода важнейшее составляющее, как любви, так и творчества в целом.

Таким образом, можно предположить, что философия любви Даниила Андреева формировалась под влиянием взглядов Н. Бердяева. «Любовь», «творчество», «свобода» – понятия объединяющие двух мыслителей.

Четвёртым фактором, препятствующим, по Блаватской, духовному развитию человечества является неправильная пища. Сама Елена Петровна была вегетарианкой и все ближайшее окружение придерживалось данного подхода к пище. Вегетарианство не считается необходимым условием для членов Теософического общества, так как в зависимости от места проживания (северные регионы) или состояния здоровья многим необходимо употребление мяса. Тем не менее Блаватская считала, что люди будущего полностью откажутся от убийств (в том числе ради пищи), ибо употребление мяса препятствует духовному развитию. Человек должен

питаться только лёгкой пищей, не обременяющей организм дополнительной работой и не участвовать, хоть и опосредованно, в убийстве живых существ.

Последний отрицательный фактор, который необходимо устранить из жизни человека – это употребление средств, одурманивающих сознание или вызывающих зависимость – алкоголь, табак, наркотики. Этот фактор является универсальным в финалистических концепциях практически всех философов, писавших по данному вопросу. Человечество всегда старалось избавиться от этих веществ, тем не менее все разговоры и желания ни к чему не привели. Плюс материальная ценность вышеназванных опьяняющих веществ. К сожалению, пока человечество действительно духовно не переродится, мы будем зависимы от желания дополнительных накоплений материальных ценностей и не откажемся от продажи наркотиков и алкоголя.

Блаватская в своей философской концепции не рассматривает ни экономическую, ни социальную сферу, так как указывает, что те, кто пытается там что-либо изменить, тратят время в пустую, ибо в этих областях жизни «нет ведущего принципа, и уж конечно, нет ни одного принципа, который бы все их связывал» [2, с. 214]. Когда человек достигнет вершины духовной эволюции, эти сферы общественной жизни преобразуются автоматически.

Андреев же, напротив, уделяет им много внимания. Согласно взглядам автора, преобразования коснутся всей системы общественных отношений, и начинать он предлагает с экономической, ибо она является материальной базой всемирного Братства. При этом иерархия профессий будущего человечества претерпит определенную реорганизацию. Труд, хотя бы и творческий, например, изобретение оружия, печатание развращающих произведений, или требующий проведения опытов над животными будет признан отрицательным. Напротив, то, что раньше считалось бездельем, получит правильную оценку. Элемент подлинного внутреннего труда будет выявлен в таких занятиях, как: спорт, туризм, паломничество к величайшим религиозным и культурным памятникам, общение с природой, творческая любовь мужчины и женщины, а так же общение с друзьями и чтение книг. Реформы в экономической сфере приведут к сокращению рабочего дня и отсутствию безработицы. Самое же главное – человечество осознает, что материальная мотивация труда ведет к духовной пропасти. Деньги никто не отменит законодательно, но постепенно они выйдут из оборота за ненадобностью.

Итак, мысль о том, что духовный рост человечества будет пропорционально связан с понижением интереса к материальным ценностям встречается практически в каждом утопическом социальном проекте. Если мы отнесем к ней как к определенному показателю духовного роста, то можно смело сказать, что человечество пока еще стоит на первых ступенях «лестницы».

Личный жизненный опыт Даниила Андреева (мыслитель провел несколько лет в тюрьме как политзаключенный) очень сказался на тех изменениях, которые, как он предполагает, произойдут в правовой сфере общества будущего. Во-первых, человечество откажется от профессиональных прокуроров и адвокатов, ибо долгие годы службы превращают их в «виртуоза, приемами красноречия заменяющего подлинное, человечески горячее участие в судьбе подзащитного» [1, 263]. Во-вторых, в качестве присяжных должны выступать только высокообразованные и культурные люди с богатым жизненным опытом.

Здесь мы можем наблюдать некоторое противоречие, даже определенный снобизм во взглядах философа, так как, рассуждая о равенстве и братстве, он, тем не менее, лишает людей, не получивших достаточного образования некоторых прав.

В-третьих, серьезные изменения коснутся системы воспитания и образования в высшей юридической школе. Обучение профессиональному мастерству будущих судей будет занимать не пять, а примерно, десять лет. Помимо правовых дисциплин будут введены культура, философия, этика, психология, психопатология и психиатрия, ибо они станут судьями-врачевателями, помогающими подсудимым избавиться от «поврежденности этической структуры души» [1, 264]. В-четвертых, Тюрьмы как форма наказания отойдут в область прошлого. Перевоспитание преступников, по мысли автора, возможно лишь путем повышения общекультурного уровня, а полиция реорганизуется в «службу общественных удобств», и работа в данной сфере займет достойное место среди самых уважаемых и почетных профессий.

Вывод: мы рассмотрели две эзотерические концепции социального финализма. Исходя из всего вышеизложенного, отмечаем – концепция Блаватской является воплощением позитивизма. Все основано на действии, практике и опыте, критерием являются полезность и успех. Человечество достигнет финальной социальной ступени только при условии активной работы, все должно быть воплощено на практике. Концепция Д. Андреева является религиозно-идеалистической. Блаватская предлагает практические средства для достижения определенных изменений в человеке, результатом которых будет идеальное состояние общества. Андреев, напротив, ожидает самостоятельного духовного преобразования человечества, которое сможет оценить и принять его социальный финалистический проект.

Итак, философия конца XIX – начала XX вв. подарила социальной мысли прекрасно разработанные, хорошо систематизированные концепции социального финализма (в данном случае учения Е. Блаватской и Д. Андреева). Классическая схема финалистической концепции (финал как цель совершенствования человека и социума; средства достижения финала; качественные преобразования человека и социума) позволяет использовать их как методологическую и теоретическую основу для изучения, а также систематизации современных учений.

Список литературы

1. Андреев Д.Л. Роза Мира. – М.: Товарищество «Клышников-Комаров и К0», 1993. 301 с.
2. Блаватская Е.П. Ключ к теософии. – М.: Эксмо, 2005. 800 с.
3. Блаватская Е.П. Разоблаченная Изида. – М.: Эксмо, 2002. 832.
4. Дашевская О.А. Д. Андреев и С. Булгаков: к вопросу о генезисе концепции «Роза мира» // Вестник Томского государственного университета, 2006. № 291. С. 46-55.
5. Мапельман В.М., Пенькова Е.М. История философии. – М.: ПРИОР, 1997. 464 с.
6. Привалова М.В. Человек в системе общественных отношений (на материале произведений М. Горького и Л. Андреева). Дис. исследование. – Чита, 2009. [сайт]. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=15957469> (дата обращения 21.03.2015).
7. Привалова М.В. Религиозная утопия Даниила Андреева // Сборник «Межнациональные и межконфессиональные отношения в условиях глобализации». – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2012. С. 218-224.
8. Роза мира: [сайт]. URL: http://www.koob.ru/andreev_daniil/roza_mira (дата обращения 21.03.2015).
9. Розин В.М. Учение Даниила Андреева «Роза Мира» // Вопросы философии, 1998. № 2. С. 137.
10. Розин В.М. Влияние эзотерического мироощущения на искусство // Философские науки, 2001. № 1. С. 95.
11. Старжинский В.П., Табачков А.С. История и теория: на пути преодоления непредсказуемости прошлого // Вопросы философии. 2010. № 1. С. 33-43.
12. Johnson, K. Paul. Blavatsky, Helena Petrovna // John R. Shook, ed. The Dictionary of Modern American Philosophers. – Bristol: Thoemmes Press, 2005. Vol. 1, p. 249. ISBN 1-84371-037-4.
13. French, Brendan James. The theosophical masters: an investigation into the conceptual domains of H.P. Blavatsky and C.W. Leadbeater PhD thesis, University of Sydney, Department of Religious Studies. – Sydney, 2000.
14. Kalnitsky Arnold. The Theosophical Movement of the Nineteenth Century: The Legitimation of the Disputable and the Entrenchment of the Disreputable. – Pretoria: University of South Africa, 2003. 443 p.
15. Kuhn A.B. Theosophy: A Modern Revival of Ancient Wisdom. – Whitefish, MT: Kessinger Publishing, 1992. 381 p. (American religion series: Studies in religion and culture). ISBN 978-1-56459-175-3.

16. Tillett G.J. Charles Webster Leadbeater (1854-1934), a biographical study. – Sydney: University of Sydney, 1986. 1169 p.

References

1. Andreev D.L. Roza Mira. – M.: Tovarishchestvo «Klyshnikov-Komarov i K0», 1993. 301 p.
2. Blavatskaya E.P. Klyuch k teosofii. – M.: Eksmo, 2005. 800 p.
3. Blavatskaya E. P. Razoblachennaya Izida. – M.: Eksmo, 2002. 832 p.
4. Dashevskaya O.A. D. Andreev i S. Bulgakov: k voprosu o genezise kontseptsii «Roza mira» // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, 2006. № 291. Pp. 46-55.
5. Mapel'man V.M., Pen'kova E.M. Istoriya filosofii. – M.: PRIOR, 1997. 464 p.
6. Privalova M.V. Chelovek v sisteme obshchestvennykh otnosheniy (na materiale proizvedeniy M. Gor'kogo i L. Andreeva). Dis. issledovanie. – Chita, 2009. [sayt]. URL: <http://www.dissercat.com/search?> (data obrashcheniya 21.03.2015).
7. Privalova M.V. Religioznaya utopiya Daniila Andreeva // Sbornik «Mezhnatsional'nye i mezhekfessional'nye otnosheniya v usloviyakh globalizatsii». – Ulan-Ude: Izd-vo Buryatskogo gosuniversiteta, 2012. Pp. 218-224.
8. Roza mira: [sayt]. URL: http://www.koob.ru/andreev_daniil/roza_mira (data obrashcheniya 21.03.2015).
9. Rozin V.M. Uchenie Daniila Andreeva «Roza Mira» // Voprosy filosofii, 1998. № 2. P. 137.
10. Rozin V.M. Vliyanie ezotericheskogo mirooshchushcheniya na iskusstvo // Filosofskie nauki, 2001. № 1. P. 95.
11. Starzhinskiy V.P., Tabachkov A.S. Istoriya i teoriya: na puti preodoleniya nepredskazuemosti proshlogo // Voprosy filosofii. 2010. № 1. Pp. 33-43.
12. Johnson, K. Paul. Blavatsky, Helena Petrovna // John R. Shook, ed. The Dictionary of Modern American Philosophers. Bristol: Thoemmes Press, 2005. Vol. 1, p. 249. ISBN 1-84371-037-4.
13. French, Brendan James. The theosophical masters: an investigation into the conceptual domains of H.P. Blavatsky and C.W. Leadbeater PhD thesis, University of Sydney, Department of Religious Studies. – Sydney, 2000.
14. Kalnitsky Arnold. The Theosophical Movement of the Nineteenth Century: The Legitimation of the Disputable and the Entrenchment of the Disreputable. – Pretoria: University of South Africa, 2003. 443 p.

15. Kuhn A.B. Theosophy: A Modern Revival of Ancient Wisdom. – Whitefish, MT: Kessinger Publishing, 1992. 381 p. (American religion series: Studies in religion and culture). ISBN 978-1-56459-175-3.
16. Tillett G.J. Charles Webster Leadbeater (1854-1934), a biographical study. Sydney: University of Sydney, 1986. 1169 p.

ДАнные ОБ АВТОРЕ

Привалова Мария Владимировна, кандидат философских наук, доцент кафедры философии

Забайкальский государственный университет

ул. Александрo-Заводская, 30, г. Чита, 672039, Россия

e-mail: MVPrivalova@yandex.ru

SPIN-код в SCIENCE INDEX: 9656-1937

DATA ABOUT THE AUTHOR

Privalova Maria Vladimirovna, Candidate of Philosophy

Transbaikal State University

30, Alexandro-Zavodskay St., Chita, 672039, Russia

e-mail: MVPrivalova@yandex.ru